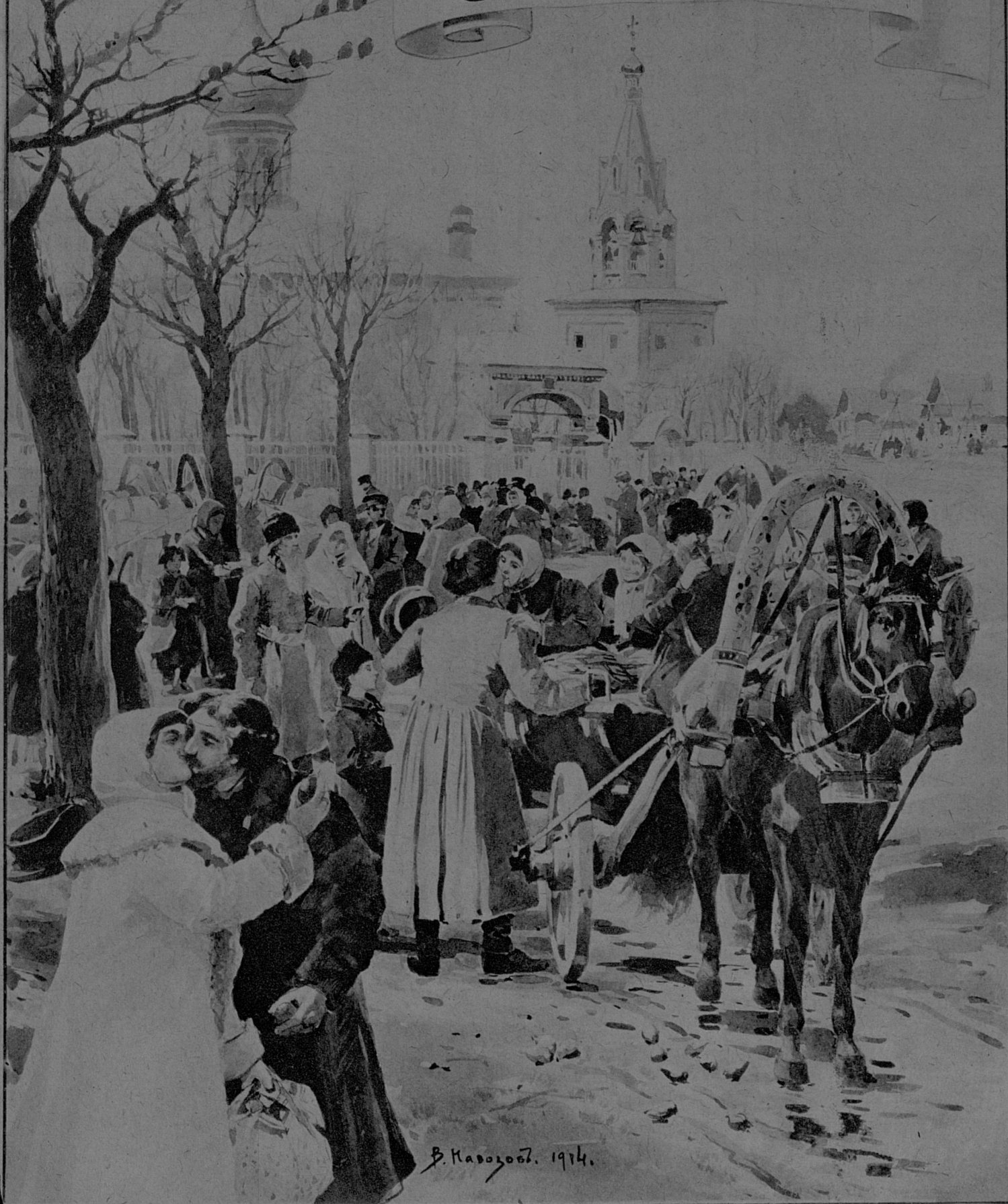

ОГОНЕКЪ

несъ парень, и поцѣловалъ своего господина въ холодныя, какъ ледъ, губы.

Вмѣсто того, чтобы отвѣтить: «Воистину Воскресе», баринъ неожиданно расхохотался и скрылся изъ глазъ вмѣстѣ съ тарантасомъ, ямщикомъ и лошадьми, а Онисимъ увидѣлъ, что онъ обнимаетъ и цѣлуетъ холодное желѣзо запертой кладбищенской калитки.

Тутъ только Онисимъ про невѣсту свою вспомнилъ и къ ней обернулся.

Та съ волосъ своихъ темныхъ платокъ сорвала, плачетъ и руки ломаетъ.

Увидѣла, что Онисимъ крестъ для нея съ шеи снимаетъ и говорить:

— «Прощай, милый! Много ты меня

спасалъ и немного не могъ спасти. Не увидишь меня больше во-вѣкъ!»

Помутилось у парня въ глазахъ. Поднял онъ крестъ свой, чтобы накинуть своей суженой на шею, но видно нечистая сила руку ему отвела, потому что невѣста его внезапно пропала, а его крестъ на вершинѣ ивового кусточка закачался.

Видитъ Онисимъ—нѣтъ его суженой, одинъ платокъ ея, что съ головы сорвала, межъ двухъ могилокъ, гдѣ стояла она, бѣлѣтъ.

«Хоть его сохрани на всю мою жизнь», — думаетъ парень, и нагнулся, чтобы поднять тотъ платокъ. Но пальцы его воткнулись въ небольшую кучку мокраго сѣнга.

Поискалъ, искалъ среди крестовъ и могилъ свою суженую Онисимъ и побрѣлъ съ тяжелымъ сердцемъ, обратно къ церкви. Заутреня уже отошла и служилась обѣдня. Нарядныя дѣвушки, съ красивыми и румяными лицами, на молодца искоса смотрятъ и локтемъ другъ друга незамѣтно толкаютъ:—«Глянь-ка, молъ, какой онъ грустный сегодня».

Не одна изъ этихъ дѣвушекъ охотно бы вызвалась приласкать и утѣшить пригожаго парня, но ни одной среди нихъ не было похожей на его нездѣшную пропавшую невѣсту.

Александръ Кюндрабевъ.

Народная сказка
А. РЕМИЗОВА.

Жилъ-былъ старикъ со старухой, былъ у нихъ сынъ, и была у сына собака страшная, большая, и великій разъ, какъ итти ему на разбой, бралъ онъ эту собаку, и съ пустыми руками никогда не возвращался и все, что принесетъ, въ подожокъ запрячетъ: въ подожекъ посередкѣ была дырочка—полну ея золота насовалъ.

Отецъ съ матерью дознались, какими дѣлами сынъ промышляетъ, ругали его, а онъ все свое: какъ ночь, айда на разбой.

Пришло такое время—святая ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе, взялъ онъ свою собаку, взялъ подожокъ, ковригу, мяса, вина полуштофчикъ да вострый ножъ.—и на разбой на большую дорогу.

А одинъ парень на чужой сторонѣ работалъ, захворалъ, свезли въ больницу, выписался и къ празднику домой задумалъ, еле ноги тащилъ.

Встрѣчаетъ его разбойникъ. И была у разбойника повадка: не пропускалъ онъ первую встрѣчу и хоть за деньги, хоть и безъ денегъ—участь одна.

— Стой! Зарѣжу!

— Чего меня рѣзать! У меня и копѣйки-то нѣтъ.

— Ну, ты—первая встрѣча, безъ денегъ убью.

И Богъ знаетъ, жалко ли стало, или ужъ такъ, разбойникъ разостлалъ полотенце, вынулъ ковригу, полуштофъ водки, мясо.

— Давай-ка сядемъ, напередъ разговѣмся.

Дѣлать нечего, парень сѣлъ.

Разбойникъ налилъ себѣ стаканъ водки, выпилъ, далъ парню. Выпили по стакану, да по другому, пирожка закусили.

Парень и говорить:

— Все-то мнѣ равно помирать, налей третій!

И выпилъ третій стаканъ.

— Вѣдь, у меня,—говоритъ,—денегъ нѣтъ ни гроша!

Разбойникъ вынулъ ножъ, рѣжетъ мясо, рѣжетъ да подбѣдаетъ. А парень хмѣльной сталъ. Разбойникъ вонзилъ ножъ въ кусокъ мяса, поднесъ на ножъ ко рту, а парень въ руку его тыкъ—разбойникъ хныкъ и свалился.

Завертѣла собака хвостомъ, да домой, а парень поднялъ подожокъ и за собакой бѣжать.

Старикъ со старухой на краю села живутъ, въ окошкѣ у нихъ огонекъ свѣтитъ, разговляются.

— Пустите, Христа ради, Христосъ воскресъ!

Обрадовались старики живой душѣ, пустили парня.

— Христосъ воскресъ!

Похристосовался парень, подожокъ подъ лавку положилъ, присѣлъ къ столу. А собака ужъ подъ лавкой лежитъ, спитъ.

Старуха и говоритъ старику:

— Старикъ, посмотри-ка, вѣдь, нашего сына подожокъ!

Старикъ заглянулъ подъ лавку.

— Охъ, да, старуха, самый онъ!

Старуха къ парню:

— Не видалъ ли кого?

Иллюстрировалъ
для журнала «Огонекъ»
худ. С. ЖИВОТОВСКІЙ.

— Видѣлъ одного и такой отъ него страсти набрался.

— А гдѣ ты этотъ подожокъ взялъ?

— А вотъ на дорогѣ, я человека убилъ!—и рассказалъ старикамъ, какъ ихъ сына разбойника на дорогѣ убилъ.

Затешили старики свѣчку, стали, молятся Богу со слезами.

— Слава Ти, Господи, поразилъ его!—и къ парню, кланяются:—Спасибо тебѣ. Какъ тебѣ Господь помогъ! Ты не человека, ты грѣхъ убилъ!

И отдали старики парню подожокъ полонъ казны и сталъ парень богатъ, и теперь такой богатый и! и! и!

Алексѣй Ремизовъ.

Я, какъ странникъ безумный, куда то бреду...

Гдѣ мой домъ, гдѣ мой садъ, я не знаю,
И порой, что-то вспомнивъ, какъ будто въ бреду,

Я тихонько украдкой рыдаю.

Помню, садъ мой расцвѣлъ въ заповѣдную ночь,

Ароматъ разливая вокругъ,
Но пришелъ кто-то чуждый, прогналъ
меня прочь

На поросшій терновникомъ лугъ,

И, лигуя теперь, въ ароматномъ саду

Собираетъ съ цвѣтовъ моихъ медъ.

Я когда-нибудь молча къ оградѣ приду;

Дрогнетъ сердце мое и умретъ...

Наташа Урусова.